

МЕСТО И РОЛЬ ПРОЦЕССОВ УКРУПНЕНИЯ И КОНЦЕНТРАЦИИ КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В современных условиях развития национальной экономики, одной из основных характеристик которой является продолжающееся первоначальное накопление капитала, контуры базовых отраслей промышленности Украины определяют разного рода группировок и холдингов. Большинство из них не имеют ярко выраженной отраслевой специфики и представляют собой разнопрофильные конгломераты, основные составные части которых были приобретены собственниками в разное время, что называется «по случаю». Результатом является невозможность эффективного управления такими конгломератами, т. к. каждая из отраслей имеет свои особенности менеджмента и свои отраслевые риски. Особенно актуально это для предприятий горно-металлургического комплекса, которые, обладая высокой степенью взаимозависимости и кооперации, в результате осуществления приватизации оказались в составе разных холдингов и групп, что отрицательно сказывается на эффективности их функционирования.

Одной из главных целей собственников большинства промышленных предприятий является рост их бизнеса. Существует два основных пути достижения этой цели: «внутренний» и «внешний». В первом случае компания создаёт производственные мощности для производства какого либо нового продукта, либо увеличивает имеющиеся мощности по производству уже реализуемых товаров. Во втором — компания приобретает уже функционирующие активы вследствие слияния или поглощения.

На практике используется как первый, так и второй путь, однако следует подчеркнуть, что большинство крупных корпораций включают в план стратегического развития раздел, посвящённый плану расширения бизнеса за счёт слияний и поглощений.

Проблемами укрупнения и концентрации капитала в промышленности занималось большое количество зарубежных и отечественных учёных. Признанными зарубежными специалистами, изучавшими данные проблемы, являются П. А. Гохан, С. Ф. Рид, Ю. Бригхем, Л. Гапенск, Р. Брейли, С. Майерса и др. Основными российскими экспертами в указанных вопросах являются М. Браславская, Д. Путилин, С. Устименко. В ряду отечественных экономистов, занимающихся данной проблематикой, можно отметить работы В. Гвоздий, Н. Задерий, В. Большакова и ряда других авторов. Однако в работах указанных авторов недостаточно полно осуществляется аналитическая и методическая проработка проблем развития отечественных промышленных предприятий посредством укрупнения и концентрации капитала.

Целью данной статьи является оценка современного состояния развития процессов укрупнения и концентрации капитала в Украине и мире, выявление общих черт и на этой основе выяснение места и роли процессов укрупнения и концентрации капитала в развитии предприятий горно-металлургического комплекса.

Для более полного понимания места и роли процессов концентрации капитала в развитии промышленных предприятий необходимо проследить историю этого явления.

Подобно большинству экономических явлений, процессы концентрации и укрупнения капитала носят волнообразный характер. Современные исследователи [1] выделяют пять основных волн в развитии этих процессов:

1. Волна монопольной концентрации (1887–1904).
2. Волна олигопольной концентрации (1916–1929).
3. Волна конгломератной концентрации (60-е — 70-е годы XX века).
4. Волна враждебных поглощений (80-е годы XX века).
5. Волна транснациональной концентрации (90-е годы XX века).

Каждый из указанных периодов имеет свои отличительные особенности, представленные в таблице 1.1.

Первый пик процессов концентрации капитала пришёлся на конец девятнадцатого века. Это было адекватной реакцией на изменения в законодательстве и неблагоприятными условиями для ведения бизнеса. В результате в ряде отраслей появляются первые монополии. Использование преимуществ монопольного положения позволило компаниям-монополистам существенно влиять на рыночные цены, манипулируя производством и предложением, получая при этом сверхприбыли. Это поменяло саму суть рыночной экономики, которая базировалась до этого на принципах свободной конкуренции.

Обращает на себя внимание пик конгломератных концентраций, пришедшийся на 60-е годы XX века. Следует отметить, что крупные диверсифицированные компании (конгломераты) создавались и ранее (ещё в 20-е годы). Но тогда их создание было обусловлено задачами милитаризации экономики и резкого наращивания военного потенциала, а в 60-е годы создание конгломератов было обусловлено чисто экономическими причинами — повышения уровня конкурентоспособности и прибыльности, снижение степени риска. В 70-е годы высокий уровень концентрации капитала был обусловлен стремлением приобретения активов в сферах электроники и телекоммуникаций.

Следующая волна концентрации промышленного капитала была вызвана резким снижением прибылей конгломератов. Независимые компании в целом ряде отраслей промышленности показывали более высокие результаты, чем их конкуренты, входившие в конгломераты. Попытки новых объединений конгломератного типа приносили колоссальные убытки. По данным М. Портера 74 % поглощений, проведенных конгломератами в несвязанных отраслях в первой половине 80-х годов, закончились неудачей [1]. Естественно, что в таких условиях удельный вес слияний конгломератного типа значительно снизился. В

Главные отличительные особенности основных периодов концентрации промышленного капитала [1]

Анализируемый период	Характеристика основных особенностей периода
1887–1904 гг.	Концентрация промышленного капитала происходит по принципу горизонтальной интеграции. Это приводит к появлению господствующих компаний (монополий) практически во всех отраслях промышленности. Ещё одной особенностью является большое количество фирм, совместно участвующих в процессе концентрации: так в 75 % случаев объединялись 5 и более фирм, а в 26 % - 10 и более. Известны случаи объединения нескольких сотен фирм.
1916–1929 гг.	Действие антимонопольного законодательства обуславливает появление олигополии, т. е. господства небольшого числа крупнейших промышленных предприятий. Характеризуется преимущественно вертикальной концентрацией и диверсификацией.
60–70-е годы	Процессы концентрации капитала охватывают промышленные предприятия, занимающиеся разными видами бизнеса, т. е. происходит конгломератная концентрация. По оценке Федеральной торговой комиссии США, с 1965 по 1975 г. 80 % слияний привели к образованию конгломератов. Число чистых конгломератных слияний возросло с 10,1 % в 1948–55 гг. до 45,5 % в 1972–79 гг. Жесткое антимонопольное законодательство ограничило горизонтальную и вертикальную интеграцию. Количество горизонтальных слияний сократилось с 39 % в 1948–55 гг. до 12 % в 1964–71 гг.
80-е годы	Конгломератная концентрация уступает место тенденции враждебных поглощений. Образование новых объединений нередко сопровождается разрушением ранее созданных конгломератов. Этот период характеризуется использованием механизмов горизонтальной концентрации, что обусловлено смягчением антимонопольного законодательства.
вторая половина 90-х годов	Горизонтальная концентрация по-прежнему остаётся главенствующей тенденцией и носит уже транснациональный характер. Появляются гигантские транснациональные корпорации, конкуренция приобретает глобальный характер.

этот период стали преобладать поглощения, зачастую враждебные, осуществленные посредством скупки акций. Создание новых корпораций сопровождается разрушением конгломератов, созданных 10–20 лет назад. Смягчение антимонопольного законодательства приводит к заметному росту горизонтальных слияний.

Несмотря на то, что такой вид концентрации промышленного капитала, как конгломератное слияние, используется в настоящее время достаточно редко, среди компаний, акциями которых в настоящее время торгуют на Нью-Йоркской фондовой бирже, сорок официально классифицированы как конгломераты. В их число входят и такие хорошо известные компании, как «General Electric», американские конгломераты «Textron Inc» и «United Technologies Corp», британский «Hanson», голландский «Philips Electronics», итальянский «Montedison» и т. д. Следует, однако, отметить, что все эти конгломераты в настоящее время стараются избавиться от непрофильных активов и сконцентрировать усилия на тех отраслях, где они занимают лидирующее положение.

Одной из основных причин концентрации промышленного капитала в 90-е годы было стремление обеспечить стабильность в условиях динамично меняющихся рынков. Жесткая конкуренция и высокий уровень неопределённости внешней среды приводят к повышению популярности горизонтальных слияний. Большинство экспертов придерживаются мнения, что основными причинами резкого роста числа слияний и поглощений, произошедших в конце девяностых годов, являются общие процессы глобализации в экономике и ожидания создания европейского валютного союза.

Следует отметить, что в последние годы также наблюдается достаточно резкий рост объёмов сделок по укрупнению и концентрации капитала (см. табл. 1.2). По мнению главного экономиста лондонской консалтинговой компании Independent Strategy Б. Макки «росту рынка слияний и поглощений помогают всё ещё достаточно низкие процентные ставки в мире, которые позволяют привлекать дешёвое финансирование для проведения операций, высокая активность банков в сфере корпоративного кредитования и большие объёмы наличных ресурсов у самих компаний. Рост прибылей ведущих европейских компаний с 2002 г. был значительно выше, чем предполагалось и это позволило им накопить гигантские резервы наличности. Их капиталовложения росли значительно медленнее, чем прибыли, кроме того, в большинстве случаев они считают целесообразным инвестировать в производство в странах Восточной Европы и Азии, где затраты ниже. Для того, чтобы развивать бизнес в Западной Европе, компании покупают конкурентов» [2].

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что процессы концентрации и укрупнения капитала в последнее время приобретают повсеместный и всё более интенсивный характер. Основными глобальными факторами, влияющими на динамику этого процесса, являются:

1. *Становление управления как отдельной науки, разработка методологических основ управления крупными организационно-экономическими системами.*

Один из основных постулатов теории управления гласит, что укрупнение организации эффективно только до определённых размеров. Дальше начинается резкое снижение эффективности вследствие потери управ-

Таблица 1.2
Объём мирового рынка концентрации и укрупнения
капитала, трлн. долл. США

	2005 год	2006 год	2007 год
Мир, всего	2,9	3,8	4,4
США	1,1	1,7	2,0
Европа	1,1	1,7	2,4

ляемости. Однако, стремительное развитие управленческой науки на протяжении всего XX века позволило выдвинуть и обосновать целый ряд теорий, позволяющих разработать методы управления сложными и крупными организациями без существенной потери эффективности. Наибольшую известность получил метод децентрализации управления, т. е. делегирования части полномочий на нижние уровни принятия решений. Достаточно сказать, что большинство крупных американских компаний уже к началу 80-х годов имели децентрализованную структуру управления, а согласно приведенным выше данным именно в это время зародилась одна из самых мощных волн концентрации капитала в американской экономике. Естественно, постулат о потере управляемости в связи с ростом размеров организации не потерял своей актуальности, однако развитие экономической мысли позволило в значительной степени увеличить оптимальные размеры организаций, превышение которых ведёт к резкому снижению эффективности их функционирования.

2. Быстрое развитие компьютерных технологий и систем компьютерной обработки информации.

Давно доказанным является тот факт, что стремительное развитие компьютерных технологий перевернуло все представления о методах ведения бизнеса. Не менее серьёзные изменения произошли и в методах управления организациями. Практически все крупные предприятия США к началу 80-х годов уже внедрили у себя систему автоматизированного управления предприятием (АСУ) [3]. Наличие подобной системы позволяет осуществлять мониторинг всех основных параметров деятельности предприятия, быстро обрабатывать и анализировать полученные данные и на основании результатов анализа в кратчайшие сроки принимать научно обоснованные управленческие решения. Подобные системы во многом позволяют реализовать преимущества крупного бизнеса и устранить его основные недостатки.

3. *Глобализация мировой экономики.* Всё более углубляющаяся интеграция экономик развитых стран приводит к обострению конкуренции на национальных рынках, где в конкурентной борьбе, помимо национальных компаний, всё активнее участвуют иностранные компании. Фактически происходит трансформация национальных экономик в единый мировой рынок. Ярчайшим подтверждением данного тезиса является объединение Европейских государств и создание единого европейского рынка. Это привело к лавинообразному росту числа слияний и поглощений, что неудивительно, т. к. самым простым способом сохранения своего положения на рынке в новых условиях является объединение с какой-либо национальной или зарубежной компанией (группой компаний). Концентрация национального промышлен-

ного капитала позволит более эффективно противостоять внешней экспансии, транснациональное объединение позволит проникнуть на давно поделенный рынок.

4. *Снятие административных барьеров и дерегулирование рынка.* Государственные органы, основными функциями которых является регулирование процессов концентрации и консолидации капитала, проводят дерегулирование рынков, смягчая критерии отнесения объединений к монополистам, и снимая административные запреты. Такая политика является следствием осознания национальными правительствами того факта, что в условиях превращения разрозненных национальных экономик в единую мировую экономику должны измениться и критерии регулирования.

Одним из основных методов измерения уровня концентрации капитала и монополизации отдельных отраслей промышленности служит определение доли четырех ведущих компаний в суммарном объёме продаж данной отрасли. Считалось, что если доля превышает 40 %, то данная отрасль может считаться чрезмерно концентрированной и монополизированной. Так, по данным американских исследователей в 80-х годах доля четырёх крупнейших металлургических компаний США составляла более 50 % [4]. Однако, данные того же исследования свидетельствуют, что доля четырёх крупнейших мировых металлургических компаний в общемировом объёме не превышает 14 %. Таким образом, в современной глобализированной и сверхинтегрированной экономике уже нельзя опираться на национальные масштабы, ибо то, что в рамках национального рынка считается сверхконцентрацией, в рамках мирового таковым не является. Ярким примером понимания этого является позиция, занятая администрацией президента Рейгана в 80-х годах, когда был открыто озвучен тезис, что «увеличение в размере не обязательно является плохим делом» [5]. Достаточно часто чиновники не просто смягчают антимонопольное законодательство и таким образом подают неявные сигналы, а активно призывают владельцев корпораций к концентрации и объединению своих капиталов, и даже оказывают давление. В качестве примера подобных действий можно привести искусственно созданный бум консолидации капиталов в американском ВПК в начале 90-х годов, когда министр обороны США открыто призвал компании к объединению, мотивируя этот шаг проблемами их выживания в долгосрочной перспективе [6]. Также можно отметить соглашение о создании аэрокосмического гиганта «Евроко», подписанное в марте 1998 г. аэрокосмическими фирмами Европы — British Aerospace (Великобритания), Aerospaciale (Франция) и Daimler-Benz Aerospace (Германия) — под давлением национальных правительств [7].

5. «Ценной» характер слияний.

Данный фактор является не столько глобальным, сколько действующим в конкретной отрасли мирового хозяйства. Его действие состоит в том, что если в результате концентрации капитала конкретной отрасли возникает существенный дисбаланс между участниками рынка, то конкурентам новой компании приходится, так или иначе, рассматривать варианты возможных объединений.

Совершенно очевидно, что концентрация промышленного капитала происходит не под влиянием какого-то одного из вышеназванных факторов, а их совместно-

го действия. Так глобализация мировой экономики и обострение конкуренции стимулируют процессы концентрации промышленного капитала, совершенствование науки управления и повышение уровня развития компьютерных технологий обеспечивают эффективность функционирования объединённых компаний, а государственные чиновники снимают ставшие неактуальными административные барьеры.

Естественно, в каждой отрасли существуют и специфические факторы. Так, в горно-металлургическом комплексе, таким фактором явился избыток предложения, что привело к сокращению количества предприятий отрасли. Информация о крупнейших сделках по укрупнению и концентрации капитала в горно-металлургическом комплексе за 2006 и первое полугодие 2007 г. приведены в таблицах 1.3 и 1.4.

Таблица 1.3

Крупнейшие сделки в горно-металлургическом комплексе в 2006 г.

Инвестор	Объект слияния	Доля, % акций	Стоимость сделки, \$ млрд.
Mittal Steel	Arcelor	92,0	38,3
Tenaris	Maverick	90,0	3,2
Millhouse Capital	Evrax Group	41,3	3,1
Evrax Group	Oregon Steel	91,5	2,3
IPSCO	NS Group	90,0	1,5
НЛМК	Duferco (производитель)	50,0	0,8
НЛМК	«Алтай-кокс»	88,12	0,8
	«Прокопьевскуголь»	100,0	
Evrax Group/Credit Suisse	Highveld Steel	49,8	0,4

Таблица 1.4

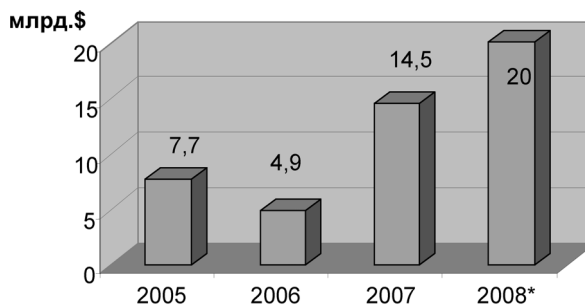
Крупнейшие сделки в горно-металлургическом комплексе в первом полугодии 2007 г.

Инвестор	Объект сделки, % акций	Страна	Мощность, млн. т	Стоимость сделки, \$ млрд.
Tata Steel	Corus, 80	Британия	20	12,1
SSAB	IPSCO, 100	Канада	4	7,7
Essar Steel	Algoma Steel, 100	Канада	2,6	1,74
Arcelor Mittal	Sicartsa, 100	Мексика	2,7	1,44
Nucor	Harris Steel, 96	Канада	0,6	1,07
Evrax Group	Highveld Steel, 29	ЮАР	2	0,678
NLMK-Duferco	Winner Steel, 100	США	1,2	0,211

Поскольку вышеприведенные факторы носят постоянный характер, и в ближайшем будущем не ожидается ослабления их действия, то можно утверждать, что в общемировом масштабе процесс концентрации промышленного капитала ещё не завершён. Подтверждением этому тезису является тот факт, что сообщения об очередных слияниях и поглощениях появляются в деловой прессе едва ли не ежедневно.

Обращаясь к Украине можно отметить, что процессы концентрации промышленного капитала активно осуществляются в отечественной экономике. Данные об объёмах рынка концентрации и укрупнения капитала в Украине представлены на рис. 1.

Как следует из рис. 1. объём украинского рынка концентрации и укрупнения капитала растёт очень быстрыми темпами, т. е. Украина не остаётся в стороне от общемировых тенденций. Следует, однако, отметить, что наши 14,5 млрд. долл. это капля в море по сравнению с мировыми объёмами укрупнений и концентрации капитала: агентство Thompson Financial оценивает мировой рынок в 4,4 трлн. долл. Однако достигнутый в 2007 г. результат является рекордным для Украины, ведь в 2006 г.

* - прогноз на 2008 год.

Рис. 1. Объём рынка укрупнения и концентрации капитала в Украине

объёмы данного рынка были в 3 раза меньше 4,9 млрд. долл.

Рост объёмов отечественного рынка — следствие глобальных тенденций. Основная тенденция 2007 года — поглощение компаниями лидерами более мелких конкурентов. Крупнейшей сделкой по концентрации и укрупнению капитала в 2007 г. в промышленности была покупка угледобывающим гигантом BHP-Billiton горно-рудной компании Rio-Tinto. Сумма сделки составила 193 млрд. долл. Основной причиной глобальной скупки активов является обострение мировой конкуренции за рынки сбыта и сырья, следствием которой является стремление к укрупнению бизнеса. Становясь центром концентрации и укрупнения промышленного капитала, международные корпорации получают возможность либо поглощать более мелких и слабых конкурентов, либо искать покупателей на свои активы.

Одним из лидеров отечественного рынка является горно-металлургический комплекс. Процессы укрупнения и концентрации капитала порождают глобальное перераспределение сфер влияния. В Украине процессы концентрации и укрупнения капитала развиваются по трём основным направлениям:

1. Концентрация капитала путём слияния и объединения украинских активов.
2. Приобретение украинских предприятий и групп зарубежными компаниями.
3. Приобретение украинскими компаниями предприятий за пределами Украины.

Ярким примером концентрации и укрупнения капитала в рамках первого направления может служить слияние горно-металлургических активов компаний «Систем Капитал Менеджмент» (Р. Ахметов) и «Смарт-групп» (В. Новинский) в конце сентября 2007 г. В объединённую компанию вошли горно-металлургические активы «Метинвеста», а также три предприятия «Смарт-групп»: Макеевский метзавод, Ингулецкий ГОК и прокатный завод Promet Steel (Болгария). В результате объединения «Смарт-холдинг» станет вторым собственником «Метинвеста». Характерно, что доли «Смарт-холдингз» в Южном ГОКе и Балаклавском рудоуправлении, а также в совместном с Фондом госимущества Украины и российской компанией «Металлоинвест» предприятии по достройке КГОКОРа, в случае его создания, в сделку не входят. По мнению экспертов, стоимость объединённой компании составит от \$16 млрд., ее доля на внутреннем рынке железорудного сырья вырастет до 50–70%. Эксперты также прогнозируют установление бо-

лее прозрачных схем реализации и ценообразования на продукцию «Ингулецкого ГОКа».

Не менее крупные сделки осуществляются в рамках второго направления. Так в декабре 2007 г. четыре предприятия я, ранее принадлежавшие группе «Приват» (И. Коломойский, Г. Боголюбов), были проданы российскому металлургическому холдингу «Evraz Group» (Р. Абрамович, А. Абрамов, А. Фролов) за 3,75 млрд. долл. Ими стали Днепропетровский металлургический завод им. Петровского (95,57 %), железорудная компания «Сухая балка» (99,25 %), Днепродзержинский коксохимический завод (93,83 %), а также «Баглейкокс» (93,74 %) и «Днепрококс» (98,65 %), которые совокупно выпускают 3,75 млн. т аглоруды, 1,23 млн. т стали и 3,5 млн. т кокса ежегодно. Кроме этого, компания «Lanebrook Limited» - мажоритарный акционер «Evraz Group» (владеет 83 % акций холдинга), приобрела еще и 50 %-ную долю в «Южном горно-обогатительном комбинате». О том, какие блага принесет «Evraz Group» данные приобретения, заявил ее председатель совета директоров Александр Фролов: «С этой покупкой возрастет уровень нашей самообеспеченности железорудным сырьем и продолжится интеграция «Evraz» в горнорудный сегмент. Приобретаемые коксохимические предприятия создадут дополнительные возможности для сбыта коксующихся углей, добываемых на угольных шахтах компании. Покупка «Днепропетровского металлургического завода им. Петровского» позволит еще более диверсифицировать производство по его географии, причем в направлении дальнейшего снижения его себестоимости».

Данное заявление ставит много вопросов перед украинскими металлургическими группами, но, прежде всего, перед корпорацией «ИСД» (В. Гайдук, С. Тарута). Дело в том, что большинство компаний, приобретенных «Evraz Group» у «Привата», снабжают своей продукцией одно из базовых предприятий «ИСД» в Украине – «Днепропетровский металлургический комбинат им. Дзержинского». «Сухая балка» поставляет на него аглоруду (отгрузила 300 тыс. т за 11 месяцев 2007 г.), «Южный ГОК» — железорудный концентрат (3 млн. т за этот же период), «Днепродзержинский КХЗ» и «Баглейкокс» — кокс (400 тыс. т). В настоящее время собственники «ИСД» надеются на то, что у «Дзержинки» не возникнет проблем с получением сырья от своих традиционных поставщиков.

Если с коксом проблем возникнуть не должно, то снижение поставок аглоруды и концентрата на украинские предприятия является практически неизбежным. На сегодняшний день российские металлургические активы «Evraz Group» обеспечены собственным железорудным сырьем только на 80 %. Очевидно, что значительные объемы продукции «ЮГОКа» и «Сухой балки» будут направлены в Россию для обеспечения собственных потребностей.

Такая ситуация может подтолкнуть «ИСД» к объединению бизнесов с группой «Газметалл» российского миллиардера А. Усманова, которая контролирует крупнейшие в России горно-обогатительные комбинаты — Лебединский и Михайловский.

Но в самом незавидном положении оказались в результате проведенных сделок предприятия, не имеющие собственных сырьевых ресурсов. К ним, в первую очередь, относятся «Запорожсталь» и «Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича», которые почти полностью

зависят от поставок ЖРС с предприятий «Метинвеста». Поэтому в не исключен вариант, что в ближайшем будущем произойдет очередной виток концентрации капитала по первому или второму направлению, и указанные активы перейдут под контроль либо украинского «Метинвеста», либо российской «Evraz Group».

В рамках третьего направления концентрации и укрупнения капитала компания «Метинвест» приобрела два иностранных актива: завод Trameal SpA в Италии и Spartan UK в Великобритании за \$600 млн. Компания «Palmaru» Геннадия Боголюбова (группа «Приват») купила крупнейшего австралийского добытчика марганцевых руд Consolidated Minerals за \$1,1 млрд. Palmaru уже контролирует две марганцевых компании — Manganese Company Limited и Nsuta Gold Mining Limited (Гана) — и ферросплавные Highlanders Alloys (США), Feral SA (Румыния) и Чиатурмарганец (Грузия). В рамках стратегий SCM и Привата покупки логичны: SCM укрупняется и завоевывает новые рынки сбыта, а Приват стремится к мировому лидерству на рынке ферросплавов.

Реализуя стратегию вертикальной интеграции, компания «ИСД» приобрела польскую судоверфь Stocznia Gdansk: строить суда ИСД собирается из металла, произведенного украинскими метпредприятиями группы. Группа «Финансы и кредит» (К. Жеваго) первая среди отечественных групп провела IPO: через компанию Ferrhexro на Лондонскую биржу был выведен Полтавский ГОК.

Подводя итоги проведенного анализа можно сделать ряд выводов.

1. Процессы концентрации и укрупнения капитала в Украине проходят в рамках общемировых тенденций, что позволяет прогнозировать направления их дальнейшего развития. Изучение зарубежного опыта и анализ ситуации на внутреннем рынке позволяет сделать вывод о том, что процессы концентрации и укрупнения капитала в горно-металлургическом комплексе находятся в начальной стадии.

2. На современном этапе развития процессы концентрации и укрупнения капитала занимают важное место в развитии промышленных предприятий горно-металлургического комплекса, т. к., с одной стороны, практика показывает, что интеграция в вертикально-интегрированные структуры не просто повышает эффективность функционирования предприятия, а является одним из необходимых условий его выживания. С другой стороны, существующим вертикально интегрированным структурам и ФПГ гораздо проще получить контроль над существующими активами, чем организовывать бизнес с нуля.

3. Процесс укрупнения и концентрации капитала в украинской экономике находится лишь в начальной стадии развития. В самом ближайшем будущем отечественную экономику, очевидно, ожидает продолжение активной реструктуризации, основными формами которой будут являться слияния и поглощения.

Учитывая всё вышеизложенное можно констатировать, что дальнейшее изучение влияния процессов концентрации и укрупнения капитала на деятельность предприятий горно-металлургического комплекса является перспективным направлением дальнейших исследований.

Литература

1. Владимирова И. Г. Слияния и поглощения компаний // Менеджмент в России и за рубежом, 1999, № 1, С. 5–11.

2. І. П. Васильчик. Оцінка стану та перспектив ринку злиття/поглинання в Україні // Економіка, фінанси, право. – 2007. – №3. С.10–15.
3. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. — М.: Дело, 1998, С. 388.
4. Meston W.J. «Domestic Concentration and International Markets», New York/ KCG Productions, Inc., 1982, pp.173–188.
5. Бригхем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент / Перевод с англ. Под ред. Ковалёва В.В. — С-Пб.: Экономическая школа, 1997, С. 409.
6. Кобяков А. Борьба за господство в воздухе // Эксперт, 1998, № 13. С. 69.
7. Финансовые известия, 1998, № 78, С. 111.